

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.123:340.15

Б.А. ПОЛЯКОВ,

аспирант

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ В ПРАВЕ ПЕРИОДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОСНОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, НЕОБОСНОВАННО ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВОМ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена историческому аспекту становления и развития в российском праве XIX – начала XX вв. норм о возмещении вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием.

Ключевые слова: возмещение вреда; компенсации; восстановление прав; вред.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включает в себя нормы о возмещении вреда, незаконно или необоснованно причиненного в ходе уголовного преследования, что характеризует стремление государства максимально защитить права своих граждан и минимизировать издержки осуществления правоохранительной функции. Однако появлению института реабилитации в современном виде предшествовал длительный период становления. Нравственные и взаимосвязанные с ними правовые основы возмещения вреда причиненного действиями властей в ходе уголовного преследования формировались на протяжении многовековой истории нашего государства.

Проблема возмещения вреда невинно привлеченным к суду в рассматриваемый период исследовалась в работах таких видных правоведов, как С.И. Викторский, М. В-ич, Н.И. Лазаревский, П.И. Люблинский, Н.И. Миролюбов, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий.

Предпосылки законодательного закрепления норм о возмещении вреда вследствие необоснованного уголовного преследования или осуждения появляются в XIX в. вместе с изменением принципов уголовно-судебного разбирательства. В этот период закладываются основы гражданско-правовой ответственности и возмещения вреда

должностными лицами, по вине которых вынесен несправедливый приговор.

В результате в перечень правовых актов, устанавливающих ответственность за вред, причиненный необоснованным уголовным преследованием, вошли Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, 1885 гг., Законы гражданские 1851 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 года и Устав гражданского судопроизводства 1864 г. Появляются указы, регламентирующие отдельные меры реабилитации.

Сенатский указ от 21 января 1835 г.¹, ссылаясь на повеление Его Императорского величества, установил правило вознаграждать лиц, невинно наказанных по неправильному судебному приговору. Как отмечает Н.Н. Розин в своем докладе уголовному отделению Санкт-Петербургского юридического общества, «по Указу 21 января 1835 г. за каждый удар кнутом, данный невинному, с судьи взыскивалось по 200 рублей ассигнациями» [1, с. 81].

¹ Сенатский указ от 21 января 1835 г. «О взыскании по двести рублей за каждый удар, невинно данный, по неправильному судебному приговору» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. – СПб., 1836. – С. 62.

Наиболее значимым процессуальным шагом по развитию идеи реабилитации стал комплекс норм о возмещении вреда, неправомерно причиненного уголовным преследованием, который впервые в истории российского права нашел закрепление именно в этот период в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В ст. ст. 780–784 предусматривалась возможность «оправданному подсудимому просить вознаграждения за вред и убытки, причиненные неосновательным привлечением его к суду» [2, с. 643]. Иск предъявлялся к частному лицу, не потерпевшему от того преступления, в котором оно обвиняло подсудимого, а также к должностным лицам – следователю, прокурору. При этом требовалось доказать, что частное лицо, возбудившее преследование, действовало недобросовестно, искажало обстоятельства дела, давало ложные показания и т.п., а должностное лицо действовало пристрастно, без законного повода и основания, недобросовестно. Иск об убытках, причиненных недобросовестным обвинением, определялся на основании приговора уголовного суда в суд гражданский.

Вместе с условиями возмещения вреда Устав предписывал немедленно отпускать невинного, давал возможность «во всякое время, несмотря ни на протечение давности, ни на смерть осужденного» [2, с. 37] восстанавливать честь и права невинно осужденного, устанавливал отдельные аспекты реабилитации невинно осужденных должностных лиц, что явилось фактом признания государством необходимости защиты прав и свобод личности в уголовном процессе независимо от принадлежности к тому или иному классу или слою общества.

Находит законодательное закрепление идея, согласно которой возмещению подлежал как идеальный, так и материальный вред, причиненный невинно осужденному. Под идеальным вознаграждением понималось торжественное объявление государством невинности и снятие всех притеснений. Это правило обеспечивалось ст. 26 Устава уголовного судопроизводства. Восстановление прав допускалось несмотря ни на давность, ни на смерть осужденного. Согласно ст. ст. 542, 819, 938, 958 Устава, при возобновлении дела по доказательствам, представленным в пользу осужденного, действие приговора приостанавливалось, а положение осужденного облегчалось во всем, что не препятствовало его

явке в суд, оправдательные приговоры начинали действовать с момента оглашения и оправданный получал свободу немедленно, а также запрещалось повторное привлечение оправданных к суду по тому же обвинению.

Законодатель предусматривал ответственность различных должностных лиц – чиновников полиции, прокуроров, судей – за неправомерное причинение вреда путем недобросовестного или неосмотрительного исполнения должностных обязанностей, «превышения власти».

В развитие данных положений ст. 678 Законов гражданских устанавливала обязанность судей возместить неправомерно осужденному материальный ущерб, выплатить определенную законом денежную сумму и возратить за свой счет из места ссылки или заключения. А ст. ст. 1316–1336 Устава гражданского судопроизводства предусматривали исковой порядок для таких случаев.

Характеризуя специфику норм, касающихся вопросов реабилитации в перечисленных правовых актах, необходимо отметить существенное законодательное развитие элементов института возмещения вреда, причиненного государством в ходе уголовного преследования: субъектов права на реабилитацию (частные лица, должностные лица), оснований возникновения права на возмещение вреда (полное оправдание, необоснованное обвинение со стороны лиц потерпевших или не потерпевших ущерб от преступления), видов возмещаемого вреда и восстанавливаемых прав (идеальный и материальный вред), способов восстановления (денежная компенсация, восстановление в правах на имущество).

Но возможно ли было в существовавших условиях получить вознаграждение? Во-первых, лицо, возбудившее судебное преследование, могло оказаться имущественно несостоятельным. Во-вторых, легко ли доказать, что лицо, возбудившее преследование, действовало недобросовестно, искажало обстоятельства дела. Тем более трудно оправданному подсудимому доказать, что следователь и прокурор действовали пристрастно, без законного повода и т.п. При этом, даже если возможно было доказать незаконность действий должностных лиц, материальные убытки могли значительно превышать размеры жалования, не говоря уже о невозможности взыскания в случае увольнения должностного лица.

Кроме того, иск о вознаграждении за действия должностных лиц рассматривался не обычными судами, а особыми присутствиями, что являлось скорее преимуществом для обвиняемых должностных лиц и дополнительным препятствием для оправданного.

А отсутствие права вознаграждения в случаях прекращения иска до судебного производства лишало возможности возмещения вреда многочисленную категорию лиц, подвергнутых предварительному заключению, но в дальнейшем отпущенных, например, за недоказанностью обвинения. Поэтому случаи возмещения вреда были нечастым явлением. При этом государство самоустранялось от ответственности за вред, причиненный действиями должностных лиц, наделяя оправданного правом взыскивать компенсации с лиц, причинивших вред.

Известны случаи, когда восстановление имущественного положения невинно пострадавшего объявлялось делом частной благотворительности. В литературе приведены сведения о том, как расходовался капитал фонда благотворительности сенатора Н.А. Буцковского для компенсации невинно осужденным. В период с 1884 по 1896 гг. в пределах округа Санкт-Петербургской судебной палаты получили пособия 149 человек на общую сумму 11 446 рублей. При этом размер пособий составлял от 5 до 400 рублей, а среднее количество получивших пособия – 12 человек в год [1, с. 116].

Как видно, количество получивших компенсации настолько мало, что не позволяет говорить об устойчивой практике применения права на вознаграждение невинно привлекаемых к суду. Возможности фонда не могли обеспечить возмещение вреда всем подсудимым, в отношении которых выносились оправдательные приговоры.

По данным «Свода статистических сведений по делам уголовным» в 1876 г. судебными палатами и присяжными заседателями было оправдано около 36% подсудимых, а окружными судами – около четверти от общего числа [3, с. 8]. Приблизительно одинаковый процент оправдательных приговоров сохранялся в царской России вплоть до прихода к власти большевиков. Такие значительные цифры говорят о низком качестве предварительного расследования и о потенциальной востребованности института реабилитации в рассматриваемый период.

М. В-ич следующим образом характеризует практику возмещения вреда невинно к суду привлекаемых: «Некоторые законодательства, как, например, наш устав уголовного судопроизводства, признают право оправданного на вознаграждение за судебные ошибки, но ставят осуществление этого права в такие условия, что само право является никогда не осуществимой функцией» [4, с. 12].

К этому времени, как отмечает Н.Н. Розин, «обмен мыслей в законодательных собраниях при обсуждении законопроектов и развившаяся в восьмидесятых годах литература вопроса представляют уже значительный, с каждым годом растущий материал, указывающий на жизненность идеи государственного вознаграждения невинно привлеченных к уголовному суду. И если правда, что история есть повесть освобождения личности, то правда и то, что институту вознаграждения принадлежит широкое будущее» [2, с. 96].

Однако власть противостояла установлению успешно действующего и доступного механизма реабилитации и возлагала ответственность за неправомерные действия не на государство, а на лиц, допустивших ошибки в ходе исполнения должностных обязанностей и возводила барьеры для реального восстановления вреда.

Все же недостаточная работоспособность механизма возмещения вреда подталкивала государство к принятию дополнительных мер, направленных на урегулирование проблем, возникавших из-за ошибок судебной системы.

В качестве примера можно привести закон от 1 мая 1900 г. «О принятии на счет казны расходов по возвращению в прежние места жительства ссыльнокаторжных, признанных судебной властью невинными и освобожденных от наказания, а равно членов их семейств»². Возмещение расходов предусматривалось за счет казны, а определение их размера и источника возлагалось на министра юстиции по соглашению с Министерством финансов и Государственным контроллером.

² О принятии на счет казны расходов по возвращению в прежние места жительства ссыльнокаторжных, признанных судебной властью невинными и освобожденных от наказания, а равно членов их семейств: Закон от 1 мая 1900 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XX. – СПб., 1902. – С. 396.

Здесь мы видим, что государство признает свою ответственность и необходимость денежной компенсации за счет казны лишь в отдельных ситуациях, касающихся специальных субъектов.

В конце XIX и в начале XX вв. в России разрабатывались проекты совершенствования процессуального законодательства, в которых отводилось место и вопросу вознаграждения невинно привлеченных к суду.

Также, в 1917 г. в Государственную Думу был внесен законопроект об обязательном праве, статьей 1201 которого допускалась возможность назначения судом денежной суммы в качестве возмещения нематериального вреда, в том числе и вследствие противоправного лишения свободы. Таким образом, позиция правоведов по вопросу о необходимости возмещения как материального, так и морального вреда нашла свое место в законопроектах, реализация которых была прервана Октябрьской революцией.

Подводя итоги, необходимо отметить, что реформы 1860-х гг. заложили прочный фундамент формирования новых правовых основ российского общества, провозгласив равенство перед законом, гласность и право на защиту. Благодаря настроениям эпохи демократических революций юридической наукой к началу XX в. были внедрены законодательные основы возмещения вреда, причиненного государством в ходе уголовного преследования.

Наиболее значимыми в свете развития идеи о возмещении государством вреда правовыми актами стали Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства 1864 г.

В основе механизма возмещения такого вреда в дореволюционный период лежал принцип личной ответственности должностных лиц государственных органов. Стоит сказать, что применение данного принципа может негативно сказываться на практической деятельности должностных лиц и вести к дальнейшему отклонению от должного исполнения своих служебных обязанностей. Поэтому принцип ответственности государства за действия должностных лиц, сменивший существовавший ранее принцип ответственности должностного лица, наиболее рационален и эффективен.

Таким образом, законодательная и практическая реализация механизмов возмещения вреда,

причиненного государственными органами в ходе уголовного преследования, зависит от степени внимания государственной власти к личности сквозь призму действующего политического режима и уровня развития общественных институтов защиты прав и свобод человека.

Сопоставление идей и концепций, имевших место в истории становления института реабилитации, с сегодняшними реалиями должно предостерегать законодателя от неправильных шагов и направлять на верный путь к гуманизму, справедливости и защите человеческой свободы как высшей ценности.

Тенденции развития в российском законодательстве механизма возмещения вреда, причиненного в ходе необоснованного уголовного преследования, показывают постепенное перемещение отдельных его норм из гражданского права в уголовно-процессуальное. Продолжаются споры о правовой природе отношений по возмещению вреда, причиненного государством в ходе незаконного или необоснованного уголовного преследования. Однако законодатель определил место института реабилитации в уголовном процессе, урегулировав возмещение имущественного ущерба и восстановление иных прав реабилитированного в рамках уголовного судопроизводства. При этом компенсация морального вреда продолжает осуществляться в рамках гражданского судопроизводства, что порождает своеобразный дуализм необходимости обращения реабилитированного в государственные органы по одному вопросу.

Основания возникновения и (последующего) возмещения вреда реабилитированному всецело относятся к сфере публичных уголовно-процессуальных отношений. Закономерно возникает вопрос: в силу каких обстоятельств законодатель, в отличие, например, от производства по гражданскому иску в уголовном процессе (ст. ст. 44, 54, ч. 2 ст. 309 УПК), отходит от уголовно-процессуальных процедур компенсации морального вреда, настаивая на искомом производстве.

Гражданско-правовой подход является «традиционным» для российского законодательства, но при этом архаичным и не соответствующим положениям Конституции Российской Федерации. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых

им отношений, но государство и человек – субъекты не равные и никогда такими не станут.

Так как реабилитация является формой ответственности государства за действия государственных органов, осуществляемые в ходе уголовного преследования и имеющие уголовно-процессуальную природу, то ее регулирование также должно осуществляться уголовно-процессуальным правом. Исковой порядок возмещения вреда необходимо рассматривать как дополнительную гарантию реабилитации.

Поэтому в целях обеспечения доступности и упрощения реализации права на реабилитацию, а также обеспечения процессуальной экономии и совершенствования процедур уголовно-процессуального института реабилитации было бы целесообразным установить порядок обращения

с требованиями о компенсации как имущественного, так и морального вреда в рамках только уголовного судопроизводства.

Список литературы.

1. Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – Т. 9. – С. 81–117.
2. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министра Юстиции / под ред. М. Шрамченко, В. Ширкова. – СПб.: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1899. – С. 643.
3. Фойницкий И. Я. Оправдательные решения присяжных заседателей // Журнал гражданского и уголовного права. – 1879. – № 6. – С. 8.
4. В-ич М. О праве вознаграждения за судебные ошибки // Журнал гражданского и уголовного права. – 1893. – № 7. – С. 12–24.

В редакцию материал поступил 27.11.12

Информация об авторе

Поляков Борис Анатольевич, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Российская таможенная академия
Адрес: 140009, Россия, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
E-mail: b.p.74@mail.ru

B.A. POLYAKOV,
post-graduate student

Russian academy for customs service, Lyubertsy, Russia

LEGISLATIVE FORMATION OF THE BASES OF HARM INDEMNIFICATION ILEGALLY IMPOSED BY THE STATE DURING CRIMINAL PROSECUTION IN THE RUSSIAN EMPIRE PERIOD

The article is devoted to the historical aspect of formation and development of the norms of harm indemnification imposed by unlawful criminal prosecution by the Russian law of 19th – beginning of 20th c.

Key words: harm indemnification; compensations; rights restoration; harm.

References

1. Rozin N.N. O voznaग्रazhdenii lits, nevinno privlechenykh k ugolovnomu sudu (On compensation for persons guiltlessly implied to criminal court), *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1897, T. 9, pp. 81–117.
2. *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva s pozdneishimi uzakoneniymi, zakonodatel'nymi motivami, raz'yasneniyami Prav. Senata i tsirkulyarami Ministra Yustitsii* (The code of criminal court procedure with further regulations, legislative motives, and comments of Governmental senate and circulations of Minister of Justice). Saint Petersburg: Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina N.K. Martynova, 1899, p. 643.
3. Foinitskii I. Ya. Opravdatel'nye resheniya prisyzhnykh zasedatelei (Absolvent decisions of the jury), *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava*, 1879, No. 6, p. 8.
4. V-ich M. O prave voznaग्रazhdeniya za sudebnye oshibki (On the right for compensation for court mistakes), *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava*, 1893, No. 7, pp. 12–24.

Information about the author

Polyakov Boris Anatolyevich, post-graduate student of the chair of criminal-legal disciplines, Russian academy for customs service
Address: 4 Komsomol'skiy Prospekt, 140009, Lyubertsy, Russia
E-mail: b.p.74@mail.ru